

На правах рукописи

Воротыло Наталья Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА ПЕРЕЖИВАНИЯ
ЛИЧНОСТНОГО КРИЗИСА СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре общей психологии Московского государственного медико-стоматологического университета

Научный руководитель – кандидат психологических наук,
Мохов Владимир Андреевич

Официальные оппоненты – доктор психологических наук,
Дерябо Сергей Дмитриевич
кандидат психологических наук,
Молчанов Сергей Владимирович

Ведущая организация – Государственная академия
славянской культуры

Защита диссертации состоится 12 марта 2009 года в 16 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.10 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, ауд. 228.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «___» февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук,

А.Г. Жилиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Психология личности имеет особый статус среди общепсихологических вопросов: «Центральная и высшая проблема всей психологии – проблема личности и ее развития»¹. Процесс становления личности освещен в целом ряде отечественных и зарубежных концепций (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, А. Адлер, Д. Келли, А. Маслоу, К. Роджерс, Б. Скиннер, З. Фрейд, Э. Эриксон, К.Г. Юнг и мн. др.). Вместе с тем, остаются вопросы, не нашедшие своего решения на протяжении всей истории психологического изучения личности. К таким сложным вопросам следует отнести проблему кризиса.

Проблема психологического кризиса неизменно привлекает внимание как философов, так и психологов-практиков (М. Мамардашвили, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, А. Камю, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, И. Ялом, Ф.Е. Василюк и мн. др.). В эпоху экономической нестабильности, влекущей за собой нарушение общественного равновесия, эта проблема приобретает особое значение для сферы психологической помощи людям, переживающим кризис, и для обслуживающей ее теории. Широкий социальный контекст психологической науки определяет основные векторы ее развития, на каждом новом этапе побуждая исследователей к анализу различных форм многоликого явления кризиса: проблемы свободы и ответственности (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, И. Ялом, А. Лэнгле), одиночества (Э. Фромм, В. Франкл), экзистенциального вакуума (В. Франкл) и т.д. Кризис как поворотный момент в жизни, как знаковое событие, открывающее перед человеком, с одной стороны, возможности достижения новых вершин, а с другой, опасность падения в пропасть, - является ключевой категорией для понимания феномена жизненного пути личности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская).

Вместе с тем, понятие личностного кризиса, несмотря на его широкое использование в литературе и практике, остается недостаточно разработанным в теоретическом плане. Методология указанной проблемы на сегодняшний день не имеет единых оснований, опираясь на ряд разрозненных концепций (З. Фрейд, А. Адлер, Ф. Перлз, Р. Ассаджиоли, К. Роджерс и др.); у понятия кризиса нет

---

¹ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2001. С. 294

четкого словарного определения (Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко), что, во-первых, является неправомерным упущением, а во-вторых, дает представление о недостаточной структурированности научных знаний по вопросу психологического кризиса. Таким образом, неразработанность проблемы кризиса вступает в противоречие с высокой практической значимостью этой области знания.

В своем диссертационном исследовании мы рассматриваем вопрос о непосредственном переживании кризиса в субъективном опыте. Под субъективным опытом понимаются структурированные следы деятельностей, предшествующих реализуемому в данный момент психическому акту (Е.Ю. Артемьева). Переживание как структурная единица сознания (Л.С. Выготский) и как особый вид деятельности (Ф.Е. Василюк) становится неотъемлемой частью субъективного опыта, определяя его индивидуальное своеобразие. Иными словами, предметом исследования является внутренняя реальность кризиса, которая открывается субъекту в когнитивно-аффективной целостности непосредственного переживания (Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк).

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что проблема непосредственного переживания кризиса в субъективном опыте разрабатывается относительно критической жизненной ситуации (Ф.Е. Василюк, Л.А. Пергаменщик), однако практически не рассматривается относительно проблемы возрастного кризиса, что отмечено ведущими исследователями данного вопроса (К.Н. Поливанова, И.В. Дубровина). Действительно, изучение возрастных кризисов столь прочно связано с запросами педагогической системы, что исследовательская практика практически полностью концентрируется на вопросах трудновоспитуемости детей, пребывающих в кризисе, и оставляет без должного внимания психологическое содержание критического периода². Между тем, полноценное понимание психологии кризиса требует изучения субъективной реальности не в меньшей степени, чем исследования его внешне наблюдаемых проявлений.

Сказанное в особенности касается кризиса подросткового возраста, который является средоточием как возрастнопсихологических, так и личностнопсихологических проблем. Характеристики подросткового кризиса, придающие

---

² Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000. Сс. 60, 87, 110.

ему особый статус в ряду других критических периодов возрастного развития, связаны со спецификой новообразования, возникновением которого и обусловлен этот кризис: самосознание как интеграция внутренней реальности, открывающейся подростку, становится центром всех изменений личности, составляющих суть критического периода; основное содержание критических изменений, таким образом, относится к области субъективной реальности. Итак, по сравнению с возрастными кризисами детства, подростковый кризис имеет иную – внутреннюю – точку отсчета и, соответственно, иные – внутренние же – критерии анализа. Следовательно, классические схемы исследования возрастных кризисов, апеллирующие к анализу изменений в поведении ребенка (Л.С. Выготский, Т.В. Гуськова), при изучении подросткового кризиса должны дополняться анализом изменений во внутреннем плане – собственно в личности подростка.

Наше основное предположение заключается в том, что суть субъективной стороны кризиса, которая для ребенка, по-видимому, состоит в негативной эмоциональной целостности, в переживании подростка начинает выступать в виде рефлекслируемой идеи происходящих с ним изменений. Задачу данной работы мы видим в том, чтобы проследить путь становления субъективной картины кризиса, представленной в непосредственном опыте переживания старших подростков.

Исходя из того, что основные понятия, используемые в исследовании, недостаточно четко определены в современной науке, уточним их содержание.

В общенаучной трактовке **кризис** определяется как *поворотный момент* в течении какого-либо процесса, связанный с *качественными изменениями* в этом процессе, а также представляющий *сложность* (и даже опасность) для своего субъекта. В психологической справочной литературе понятие «кризис» не представлено; дано понятие возрастного кризиса как переходного этапа возрастного развития, занимающего место между стабильными (литическими) периодами³. Определение личностного кризиса по сравнению с возрастным является затруднительным в связи с нерешенным вопросом о сопоставлении психического (возрастного) и личностного развития (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, Е.Е. Кравцова). По мнению Л.С. Выготского, личностное развитие, во-первых, представляет собой единство когнитивного и аффективного

---

³ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб., 2004.

аспектов, а во-вторых, необходимо предполагает активность – субъектность процесса развития: поступать лично значит ощущать себя в качестве источника, субъекта своих поступков. В связи с этим **личностный кризис** в своем исследовании мы понимаем как период качественных изменений личности, *данных субъекту в непосредственном переживании.*

Говоря о **старшем подростковом возрасте**, мы придерживаемся, во-первых, временных рамок этого периода, установленных Л.С. Выготским: 14-16 лет, - а во-вторых, представления о гетерохронности развития в этот период (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), в связи с которой подростковый кризис не может быть отнесен строго к какому-либо конкретному возрасту внутри подросткового периода.

Субъективный опыт переживания кризиса – это внутренняя реальность кризиса, представленная в непосредственном его отражении субъектом. Категория субъективного опыта позволяет отразить целостную когнитивно-аффективную природу переживания кризиса.

Субъективный опыт рассматривается нами с точки зрения его структуры и содержания. **Структура субъективного опыта** задана с семантическом пространстве сознания и характеризуется в аспекте ее дифференцированности. **Содержание субъективного опыта** переживания кризиса включает в себя следующие характеристики: представление подростка о себе; представление об изменениях, которые происходят в его личности в связи с возрастным развитием; представления о своеобразии возрастного периода, который он проживает; представления подростка о собственной временной перспективе; эмоциональный фон переживания кризиса.

Итак, в исследовании рассматриваются структурные и содержательные особенности субъективного опыта переживания старшими подростками личностного кризиса.

Объект исследования определен как личностный кризис старшего подросткового возраста.

Предметом исследования являются особенности субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что переживание личностного кризиса представлено в субъективном опыте старших

подростков в форме рефлексии личностных изменений, сопровождающихся негативным эмоциональным фоном. Процесс переживания личностного кризиса связан с дифференциацией структуры субъективного опыта.

Общая гипотеза была конкретизирована нами в следующих *частных гипотезах* эмпирического исследования.

1. Существуют значимые различия в уровне развития личностной рефлексии между подростками, обладающими различными типами семантической структуры субъективного опыта переживания кризиса.
2. Существуют различия в содержании субъективного опыта переживания кризиса старшими подростками на разных этапах формирования его семантической структуры.
3. Существуют значимые различия в характере самоотношения старших подростков на разных этапах становления семантической структуры субъективного опыта переживания кризиса.
4. Существуют значимые различия в характере отношения к значимым окружающим (друзьям и родителям) старших подростков, обладающих различной семантической структурой субъективного опыта переживания кризиса.

Цель исследования: изучить особенности субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками.

Для реализации цели исследования мы сформулировали следующие *задачи*.

1. Теоретический анализ проблемы личностного кризиса как явления возрастного развития и как ненормативной жизненной ситуации.
2. Теоретический анализ психологического содержания личностного кризиса подросткового возраста.
3. Исследование особенностей структуры субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками.
4. Исследование особенностей содержания субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками на разных этапах становления его семантической структуры.
5. Исследование социального контекста взросления старших подростков.

6. Исследование гендерных различий в особенностях субъективного опыта переживания личностного кризиса в старшем подростковом возрасте.

Научная новизна исследования состоит в обращении к субъективному опыту переживания личностного кризиса старшими подростками посредством реконструкции его семантического пространства. Разработан оригинальный вариант методики «Семантический дифференциал» для изучения особенностей семантической структуры субъективного опыта переживания личностного кризиса в старшем подростковом возрасте. В результате эмпирического исследования выделены этапы становления семантической структуры субъективного опыта переживания личностного кризиса, проанализированы содержательные особенности субъективного опыта старших подростков на разных этапах становления его семантической структуры, тем самым осуществлена попытка воссоздания внутренней картины личностного кризиса, т.е. критического периода в том виде, в каком он предстает перед субъектом.

Теоретическое значение работы заключается в разработке проблемы переживания личностного кризиса применительно к кризису старшего подросткового возраста, традиционному объекту возрастно-психологического анализа, с общепсихологической позиции, в связи с чем выявлены особенности субъективной картины критического периода. В исследовании показана возможность применения психосемантического диагностического подхода к изучению феномена личностного кризиса. Выявлены особенности соотношения различных компонентов субъективного опыта переживания личностного кризиса в старшем подростковом возрасте: изменений семантической структуры субъективного опыта, уровня развития личностной рефлексии, особенностей самоотношения и т.д., - что обогащает имеющиеся в науке представления о характере переживания кризиса.

Практическая значимость работы обусловлена возможностями использования результатов исследования, раскрывающих содержание субъективных трудностей переживания подростками кризиса, в сфере психологического консультирования подростков и детско-родительских отношений, в подготовке педагогов и других специалистов по работе с подростками. Разработанные методики диагностики семантической структуры

субъективного опыта переживания личностного кризиса и его содержательных особенностей могут быть использованы в психодиагностике подростков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъективный опыт переживания личностного кризиса в старшем подростковом возрасте проходит в своем становлении и развитии четыре стадии: диффузную, синкретичную, кризисную и дифференцированную. Различия между стадиями определяются двумя критериями: 1) степень и характер дифференцированности субъективного опыта; 2) степень представленности переживания кризиса в субъективном опыте. Диффузная стадия является предструктурой опыта (дифференцированность отсутствует). На синкретичной стадии субъективный опыт слабо дифференцирован, кризис переживается как внешний по отношению к «Я». На кризисной стадии личностный кризис непосредственно переживается в субъективном опыте, который обладает разрозненной структурой. На дифференцированной стадии процессы дифференциации и интеграции в структуре субъективного опыта уравнивают друг друга, в результате чего опыт переживания кризиса становится структурированным.

2. В субъективном опыте большинства старших подростков процесс переживания личностного кризиса отражен в форме рефлексии изменений, происходящих в пространстве их личности, в мировоззрении, отношении к значимым сферам жизни в процессе возрастного развития. При этом более высокий уровень личностной рефлексии присущ подросткам, обладающим более дифференцированной структурой субъективного опыта переживания личностного кризиса.

3. Существуют различия в аффективном компоненте переживания личностного кризиса между подростками, обладающими различными типами семантической структуры опыта: в субъективном опыте «кризисных» подростков значимо чаще представлены негативные эмоции по отношению к своему «Я» по сравнению с «диффузными», «синкретичными» и «дифференцированными».

4. В субъективном опыте переживания личностного кризиса старшими подростками представлены явления неблагополучия в сфере межличностных отношений: наличие негативно окрашенных эмоциональных переживаний в

отношении друзей, переоценка ценностей дружбы; переживание отношения матери как отвергающего и враждебного.

Теоретико-методологическая основа исследования. Культурно-исторический подход к пониманию возрастного развития (Л.С. Выготский). Учение о критических возрастах (Л.С. Выготский, К.Н. Поливанова). Концепция переживания как деятельности по преодолению критической ситуации (Ф.Е. Василюк). Концептуальный аппарат психосемантики (В.Ф. Петренко, Е.Ю. Артемьева).

Методы.

В работе реализовывалась констатирующая стратегия, метод эксперимента с использованием схемы корреляционного исследования. Для решения поставленных задач в своем эмпирическом исследовании мы использовали три класса методик - личностные опросники, проективные и психосемантические методики.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась теоретической и методологической обоснованностью исследования, использованием комплекса методов, адекватных его предмету, целям и гипотезам, репрезентативностью выборки, применением аппарата математической статистики для обоснования статистической достоверности полученных результатов.

Апробация диссертации состоялась на заседании кафедры общей психологии ФКП МГМСУ (июнь 2008), кафедры проектирующей психологии Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ (декабрь 2008), Международных конференциях студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, 2007, 2008), II Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии (Москва, 2007), XXIX и XXX Итоговых конференциях молодых ученых МГМСУ (Москва, 2007, 2008).

Структура работы. Диссертация содержит введение, 3 главы, заключение, выводы, список использованной литературы и приложения. Библиографический список включает 123 наименования, из них 13 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** нашей работы рассматривается проблема личностного кризиса.

Первый параграф посвящен анализу понятия «кризис» в различных системах знания – естественнонаучной (Б.А. Никитюк, Р.С. Черкасова), философской (М. Мамардашвили, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, С. Кьеркегор, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер), психологической (К. Роджерс, В. Франкл, Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, К.Н. Поливанова, В.В. Козлов, Т.Ю. Колошина, Л.А. Пергаменщик). Несмотря на различие в конкретных трактовках данного понятия в рамках разных отраслей, существует общее содержательное наполнение термина «кризис»: во-первых, этим термином традиционно обозначается поворотный пункт в течении какого-либо процесса; во-вторых, кризис связан с тяжелым, неустойчивым, даже опасным положением; в-третьих, кризис как кульминация негативной фазы процесса является залогом перехода к благоприятному состоянию, а следовательно, негативное содержание кризиса – необходимая почва для его позитивных последствий.

Особенностью психологического понимания кризиса является отсутствие единых теоретических оснований данной проблемы. Литературный обзор показал, что существуют две практически изолированные друг от друга области изучения кризиса: психология возрастных кризисов и психология критической жизненной ситуации. Методологические исследования проблемы возрастных кризисов (Л.С. Выготский, К.Н. Поливанова) и критической жизненной ситуации (Ф.Е. Василюк) практически не пересекаются в категориальном поле. Это объяснимо тем, что проблематика возрастных кризисов целиком находится в ведении возрастной психологии, и ее методология разрабатывается на прочной основе культурно-исторической теории. Проблематика критических жизненных ситуаций слабо связана с отечественной научной традицией и основывается главным образом на зарубежных теоретических платформах (З. Фрейд, А. Адлер, Ф. Перлз, Р. Ассаджиоли, К. Роджерс и др.). Таким образом, проблема психологического кризиса распадается на две мало связанные в теоретическом плане области. Необходимость выяснить причины разобщенности методологии кризиса подвигла нас к анализу каждой из этих областей в отдельности.

Во втором параграфе рассмотрена проблема возрастного кризиса.

Понятие возрастного кризиса, по мнению ведущих исследователей (К.Н. Поливанова, И.В. Дубровина), - одно из наименее разработанных в современной психологии.

В теоретическом плане понятие возрастного кризиса определяется как переходный этап между стабильными (литическими) периодами (Л.С. Выготский). Причиной перехода является возникновение новообразования, которое перестраивает личность ребенка и ведет к модификации отношений индивида со средой, т.е. к изменению социальной ситуации развития. Критический период состоит из трех последовательных фаз: предкритической, собственно критической и посткритической (Л.С. Выготский). Основным содержанием центральной – собственно критической – фазы является субъективация новообразования (К.Н. Поливанова).

Третий параграф посвящен проблеме критической ситуации.

Если возрастные кризисы характеризуют онтогенез индивида, то так называемые критические ситуации являются поворотными пунктами жизненного пути личности, представляющего собой более широкий контекст развития (Б.Г. Ананьев, Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Логинова, А.А. Кроник, Е.И. Головаха). В современной психологии нет устоявшегося общепринятого термина для обозначения совокупности явлений, относимых к критическим жизненным событиям. Так, в литературе нами были отмечены понятия личностного кризиса, кризисной личности (В.В. Козлов), кризисного события (Л.А. Пергаменщик), критической ситуации (Ф.Е. Василюк), психосоциального кризиса (Э. Эриксон) и т.д.

Ф.Е. Василюк, рассматривая виды критических ситуаций, отмечает, что в теоретическом плане все они объединены категорией переживания.

Психологическое понятие переживания, разработанное Л.С. Выготским, характеризуется как интегративный психологический процесс, единица психического. Понятие переживания вплетено в концепцию возрастного развития, предложенную Л.С. Выготским, для характеристики отношений ребенка и среды в процессе развития: в переживании преломляется вся окружающая действительность; в переживании выделяются те элементы среды, которые вызывают особое, пристрастное отношение ребенка.

В контексте проблемы критической ситуации переживание означает внутреннюю деятельность субъекта кризиса, направленную на преодоление критической ситуации (Ф.Е. Василюк). Кризис как особый тип критической ситуации характеризуется невозможностью реализации жизненного замысла, т.е. идеального представления человека о собственном жизненном пути, основанного на системе ценностных и мировоззренческих ориентаций (Ф.Е. Василюк). Переживание способно дать новый взгляд на сложившуюся жизненную ситуацию за счет порождения новых смыслов в случае, когда старые смыслы утрачены и восстановлению не подлежат, т.е. за счет кардинального пересмотра собственных ценностей, целей, самого себя, своего жизненного пути в целом. Переживание кризиса, таким образом, требует изменения самой личности, ее качественного роста.

Центральное образование кризисного переживания составляет потеря смысла своей жизни в целом. Очевидно, что теоретическое обоснование проблемы кризиса тесно связано с разработкой категории ценностно-смысловой сферы личности (В. Дильтей, С.Л. Рубинштейн, С.Л. Франк, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский, Г.П. Щедровицкий, Н.А. Деева). Важным направлением в исследовании переживания критических ситуаций является вопрос об изменении временной перспективы: в процессе переживания кризиса изменяется видение собственного жизненного пути, отношение к прошлому, настоящему, будущему, к жизни и смерти в целом (Ф.Е. Василюк, Л.А. Пергаменщик, А.А. Баканова). Мерой успешности переживания кризиса во многом является степень проявления субъектной активности (В.И. Слободчиков, К.Н. Поливанова, Т.С. Чуйкова).

Обзор теоретических и эмпирических исследований продемонстрировал, что возрастной кризис и критическая ситуация обладают целым рядом общих черт, которые позволяют рассматривать эти феномены как однородные: с точки зрения жизненного пути личности, любой кризис представляет собой кризис личностный, предполагающий изменения в ценностно-смысловой сфере, в мировоззрении, в самосознании. Следовательно, безусловное разграничение так называемые нормативных (возрастных) и ненормативных кризисов, противопоставление

закономерностей возрастного развития индивидуальным событиям жизни, не вписывающимся в классические периодизации, допустимо на уровне теоретической абстракции, но должно быть преодолено на уровне общепсихологического понимания процесса становления личности.

Любой кризис, предлагая человеку справиться с некоторыми трудностями, содержит ресурс, потенциал роста. Для реализации этого потенциала субъект кризиса должен приложить определенные усилия – *пережить* кризис. Переживание кризиса, открывающееся субъекту в непосредственном опыте, является отправной точкой в работе с кризисной личностью в психотерапевтической практике, однако в исследовании возрастных кризисов проблема переживания не находит должного воплощения. С целью углубления представлений о феномене кризиса развития, использование категории субъективного опыта переживания открывает путь к рассмотрению внутренних механизмов этого процесса, его субъективной картины, т.е. собственно психологической составляющей кризиса.

Вторая глава нашей работы посвящена анализу психологического содержания личностного кризиса подросткового возраста.

В *первом параграфе* рассматриваются основные особенности процесса становления личности и ее внутреннего мира в старшем подростковом возрасте.

Несмотря на многообразие точек зрения по поводу характера психического развития в подростковом возрасте (Э. Шпрангер, З. Фрейд, Э. Эриксон, М. Кле, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, И.В. Слободчиков, Г.А. Цукерман и др.), существует общепризнанное мнение о появлении в этот период качественно нового «Я», характеризующегося большей осознанностью представлений индивида о себе, их комплексностью (в отличие от фрагментарности в предшествующие периоды развития), наличием относительно устойчивых ценностных установок и т.д. Открытие подростком своего «Я», появление самосознания большинство исследователей признают новообразованием этого возраста (С. Холл, В. Штерн, Э. Шпрангер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин и др.).

Становление самосознания неразрывно связано с возникновением временной перспективы (И.С. Кон, В.С. Мухина). В подростковом возрасте представление о будущем становится реальным и действенным. В этот период происходит

«вытягивание» временной перспективы в сторону отдаленного будущего (К.Н. Поливанова).

Особенностью временной перспективы в период возрастного кризиса, в том числе подросткового, является актуализация представлений ребенка о себе изменяющемся (К.Н. Поливанова). Временная перспектива в процессе переживания кризиса, помимо событийного наполнения, приобретает «личностный» характер, т.е. представление о собственной личности во временной перспективе своей жизни. Это в особенности касается подросткового кризиса, во время которого временная перспектива впервые приобретает целостный характер, вмещающая представления о различных периодах жизни.

Процесс становления личности в подростковом возрасте традиционно связывается с субъективно переживаемыми трудностями самопознания, с повышенной сензитивностью подростка к оценкам его другими (Л.И. Божович, Ш. Бюлер, Т.В. Драгунова, И.В. Дубровина, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн, С. Холл, И.И. Чеснокова, Э. Шпрангер, Э. Эрикссон, М.Д. Verzonsky, J.P. Lombardo, J.E. Cote, C. Levine). В процессе переживания возрастного кризиса у подростка усиливается рассогласование самооценки (Ю.И. Бородачев, И.С. Кон, В.С. Мухина, К.Н. Поливанова). Весомый вклад в становление самосознания как главного новообразования подросткового возраста вносит опыт переживания одиночества (И.М. Слободчиков).

Рассмотренные данные свидетельствуют о том значении, которое имеет субъективная сторона развития в старшем подростковом возрасте: данный период онтогенеза описывается в литературе как период возникновения новой – внутренней – реальности, сквозь призму которой преломляются для подростка все события реальности внешней (Э. Шпрангер, В. Штерн, Л.С. Выготский и др.). Открытие своего «Я», собственной временной перспективы, осознание трудностей взросления – все эти ключевые для понимания психологии подростка аспекты относятся к области субъективного опыта, к которому и должно обращаться исследование подросткового кризиса – того периода, когда эти явления возникают.

Вместе с тем, большинство современных исследований подросткового кризиса апеллируют исключительно к неблагоприятным особенностям поведения

подростков, т.е. внешней стороне указанного феномена (А.В. Булыгина, С.В. Духновский, Е.А. Карасева, Н.В. Майсак, Л.М. Чепелева и др.). Психологическая реальность кризиса при этом остается мало изученной (К.Н. Поливанова).

Во *втором параграфе* второй главы осуществляется постановка проблемы исследования и обоснование его основной гипотезы.

Безусловная важность изучения подросткового кризиса входит в противоречие, во-первых, с реальным положением дел, при котором исследование затрагивает главным образом внешнюю сторону проблемы; во-вторых, с отсутствием корректных исследовательских приемов эмпирического изучения субъективной стороны кризиса.

Нам представляется, что решение данной проблемы должно опираться на убедительно представленный в фундаментальных возрастно-психологических работах механизм развития в кризисе (Л.С. Выготский, К.Н. Поливанова). Этим механизмом, как указано в первой главе данной работы, является субъективация способности. Субъективация новообразования, как отмечено ранее, составляет quintessence критических изменений. Соответственно для подростка суть кризиса заключается в том, что он открывает себя как субъекта собственной жизни и, в частности, как субъекта кризиса. Понимая механизм критического периода таким образом, мы убеждаемся в том, что для полноценного познания самого феномена подросткового кризиса изучение его субъективной стороны является центральным моментом.

Можно утверждать, что подростковый кризис первым среди критических периодов детского онтогенеза оказывается представленным субъекту кризиса в непосредственном опыте. Это обстоятельство побуждает нас в изучении подросткового кризиса отступить от традиционных схем исследования кризисов детства, связывающих критический период с изменениями в *поведении* ребенка относительно его же поведения в предшествующий стабильный период (Л.С. Выготский, Т.В. Гуськова). По нашему мнению, понимание сущности подросткового кризиса в том виде, в каком он предстает перед своим субъектом, должно быть связано с рассмотрением субъективного опыта переживания кризиса подростком. Речь идет о непосредственном постижении субъектом тех процессов,

которые составляют содержание кризиса: процессов изменения, происходящих в личности, и процессов эмоционального отражения течения кризиса.

Понятие субъективного опыта используется в психологии субъективной семантики в значении структур, организующих и хранящих историю индивидуальных деятельностей (Е.Ю. Артемьева). В субъективном опыте, следовательно, отражаются для субъекта все события его жизни, все его непосредственные переживания; субъективный опыт определяет индивидуальные особенности восприятия мира (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев, Е.Ю. Артемьева). Структура субъективного опыта задана ассоциативными связями, которые имеют не только денотативную (когнитивную), но и коннотативную (аффективную) природу (В.Ф. Петренко). Структурирование семантического пространства со стороны эмоциональной сферы происходит на глубинных уровнях, не доступных осознанию, тогда как понятийный уровень категоризации является поверхностным. Следовательно, качественный анализ субъективного опыта должен апеллировать к его когнитивно-аффективной целостности, единицей которой является переживание.

Переживание личностного кризиса в непосредственном опыте, как и иные формы деятельности, также остается в опыте в виде структурированных следов, в связи с чем сама структура опыта уже не может быть прежней – и, шире, не может оставаться прежней сама личность, пережившая кризис. Процесс изменения личности в кризисе должен отражаться в ее субъективном опыте. Наше предположение, таким образом, состоит в том, что переживание личностного кризиса непосредственно отражается в изменении структуры субъективного опыта. Следовательно, изучая процесс изменения структуры субъективного опыта, мы изучаем течение кризиса в его непосредственной представленности субъекту.

Учитывая специфику подросткового возраста, которая заключается в становлении самосознания, мы полагаем, что возникновение субъективного опыта переживания критического периода в этом возрасте является индикатором кризиса во внутренней реальности, кризиса как перестройки личности, т.е. собственно личностного кризиса.

Итак, *основная гипотеза* нашего эмпирического исследования заключается в предположении о том, что переживание личностного кризиса представлено в

субъективном опыте старших подростков в форме рефлексии личностных изменений, сопровождающихся негативным эмоциональным фоном. Процесс переживания личностного кризиса связан с дифференциацией структуры субъективного опыта.

В **третьей главе** нашей работы представлено эмпирическое исследование особенностей субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками.

В *первом параграфе* сформулированы объект, предмет, задачи и гипотезы исследования.

Субъективный опыт переживания личностного кризиса рассматривается с точки зрения его структуры и особенностей содержания. Кроме того, анализируются особенности социального контекста развития старших подростков.

СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Во *втором параграфе* указаны методики исследования и характеристики выборки.

Особое внимание уделяется описанию разработанного нами варианта методики семантического дифференциала. В качестве стимульного материала данной методики мы использовали понятия, призванные отразить ключевые пункты в структуре субъективного опыта в старшем подростковом возрасте. К их числу были отнесены следующие категории понятий: образ «Я» (понятие «Я»); понятия, реконструирующие временную перспективу субъекта («моя жизнь», «мое прошлое», «мое будущее», «мои цели»); понятия, относящиеся к сфере межличностных отношений («мое место среди сверстников», «отношение других ко мне»); понятия, характеризующие отдельные стадии жизненного пути индивида

(«ребенок», «подросток», «взрослый»). Роль семантических аналогов понятия «кризис» (негативных маркеров) сыграли понятия «тревога», «одиночество», «трудности в жизни». Положительными маркерами (стимулами, которые заведомо оцениваются большинством людей положительно) в используемом наборе стали понятия «уверенность в себе», «успешность», «признание окружающими».

Использование каждой методики соответствует определенной задаче исследования:

- модифицированная методика семантического дифференциала (СД) была использована для выявления особенностей семантической структуры субъективного опыта переживания личностного кризиса в старшем подростковом возрасте;

- методика свободного самоописания, методика неоконченных предложений (МНП), методика «Временная перспектива» (Е.И. Кроник, А.А. Головаха) – для содержательного анализа субъективного опыта старших подростков, определения уровня развития личностной рефлексии в процессе переживания личностного кризиса;

- тест-опросник самоотношения (ТОС) (В.В. Столин) – для выявления особенностей самоотношения подростков в процессе переживания личностного кризиса;

- социометрия, тест-опросник «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына) – для выявления особенностей социального контекста развития старших подростков в процессе переживания личностного кризиса.

Выборку исследования составили учащиеся 8-10 классов общеобразовательных школ городов Москвы, Калуги, Петрозаводска, Медвежьегорска (республика Карелия). Средний возраст испытуемых - 15 (14-16) лет. Среди них 118 мальчиков и 154 девочки.

В *третьем параграфе* проанализированы результаты эмпирического исследования.

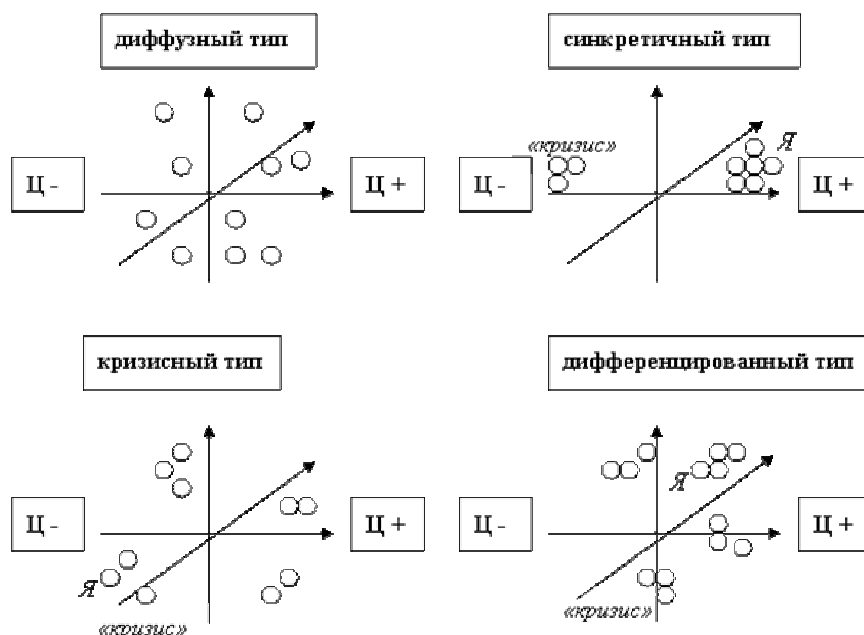
Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить структурные и содержательные особенности субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками.

Наиболее существенной характеристикой субъективного опыта является, на наш взгляд, интегральное переживание, нерасчлененное на когнитивную и аффективную составляющие, которое отражается в семантической структуре субъективного опыта.

Структура субъективного опыта представляет собой рамку, каркас представлений подростка о происходящих с ним кризисных изменениях. Такие свойства, как дифференцированность и одновременно целостность структуры субъективного опыта, свидетельствуют о достаточно четкой оформленности представлений подростка о себе в процессе переживания кризиса: подросток и на когнитивном, и на аффективном уровне понимает, что данный период в его жизни является важным, особенным, нередко сложным; что в этот период он меняется, изменяются его отношения с окружающими, его взгляды на мир, его ценности. Подросток осознает себя субъектом происходящих изменений, знает, что они относятся к нему, к его личности, и в какой-то степени им самим регулируются. Напротив, отсутствие оформленной структуры субъективного опыта говорит о том, что переживание кризиса еще не стало достоянием внутренней реальности подростка, хотя поведенческие проявления кризиса уже могут наблюдаться, оставаясь пока внешними по отношению к нему, т.е. не затрагивая процессы личностного развития. Возражая против требований взрослых, такой подросток еще не осознает, что он при этом возражает против чего-то в себе – против того, что должно измениться в процессе личностного кризиса.

В результате эмпирического исследования мы выделили четыре типа структуры субъективного опыта переживания кризиса старшими подростками. Критериями выделения этих типов стали: 1) степень дифференцированности субъективного опыта; 2) степень представленности переживания кризиса в субъективном опыте.

Охарактеризуем четыре типа структуры субъективного опыта.

На рисунках представлены схематические изображения семантического пространства субъективного опыта. Обозначения: ось абсцисс – фактор «Ценность», «Ц+» - положительные оценки по данному фактору, «Ц-» - отрицательные оценки. Показан общий характер группировки стимулов в семантическом пространстве, степень дифференцированности структуры опыта, соотношения понятия «Я» и понятий семантической области «кризис» в пространстве опыта. Описание см. в тексте.

Диффузный тип – предструктура субъективного опыта. Существование предструктуры связано с отсутствием сколько-нибудь отчетливой, рефлекслируемой идеи «Я» (в том числе «я в кризисе»), что выражается в хаотичности этого типа организации семантического пространства: связи между различными понятиями, имеющими отношение к «Я», еще не установились. «Диффузный» подросток еще не соотносит то, что с ним происходит, со своим «Я», со своей личностью – ввиду отсутствия сколько-нибудь четкого представления о ней. Переживание кризиса, по-видимому, лишь фрагментарно, в виде отдельных аффективных реакций или умозаключений, представлено в субъективном опыте подростка.

Синкретичный тип структуры субъективного опыта. Появление структуры семантического пространства связано с расщеплением субъективного опыта на положительно и отрицательно эмоционально заряженные части. Положительный полюс образовавшейся дихотомии занимает представление о себе, которое пока является некритично позитивным. Семантическое пространство субъективного опыта подростка сформировано однообразными связями различных

стимулов, имеющих отношение к «Я» (понятий, характеризующих временную перспективу, сферу межличностных отношений и т.д.). Противоположный полюс составляют представления, которые являются семантическим аналогом кризиса («трудности в жизни», «одиночество», «тревога»). Формируется своего рода «плоская» структура субъективного опыта, в которой переживание кризиса остается слитным, неразделенным и противопоставленным идее «Я». Синкретичная структура субъективного опыта свидетельствует о том, что «Я» в его многогранности открывается подростку, но различные грани остаются для него рядоположенными, не образуют какой бы то ни было иерархии. На этом этапе «Я» представляет собой некоторый конгломерат свойств, отношения между которыми не определены.

Кризисный тип структуры субъективного опыта. Развитие субъективного опыта предполагает разрушение этого конгломерата, развертывание клубка свойств, выделение среди них ведущих и подчиненных. На данном этапе происходит выстраивание структуры опыта, при этом может произойти децентрация структуры, т.е. «Я», которое по определению является узловым пунктом в структуре субъективного опыта, может перестать быть таковым. Кроме того, на данном этапе идея кризиса уже полноценно входит в структуру представлений подростка о себе, активно переживается подростком как имеющая отношение к его личности. В конкретных результатах методики СД это выражается в том, что семантические аналоги кризиса находятся в пространстве субъективного опыта подростка в тесной связи с его представлениями о себе (см. выше на рис.: близость понятий «Я» и «кризис»). Такая ситуация, вероятно, отражает достаточно сложные процессы переживания подростком изменений в собственной личности, чувство потери самого себя, поиска ответов на вопрос «кто я?». По-видимому, различные свойства «Я», которые были рядоположенными на предыдущем этапе развития, приходят в несоответствие, подростку открываются новые грани в нем самом, и он пытается построить из них некую целостность, но текущий момент еще не может этого сделать.

Дифференцированный тип структуры субъективного опыта. Дальнейшая дифференциация структуры субъективного опыта предполагает обретение временно утраченного центра, вокруг которого строится вся система

представлений человека о себе и своем месте в мире, что графически выражается в достаточно разветвленной, но одновременно согласованной схеме семантического пространства, где «Я» включено в систему в качестве определяющего элемента. Представление о кризисе, о трудностях построения «Я» не уходят со сцены, а становятся более дифференцированными и упорядоченными. Связи негативных маркеров и ядра представлений подростка о себе становятся менее тесными; семантические области «Я» и «кризис» вновь дистанцируются, но уже не так безусловно противопоставляются, как это было на этапе синкретичной структуры субъективного опыта.

Итак, в своем исследовании мы проследили путь становления структуры субъективного опыта переживания кризиса. Было показано, что уже примитивная по своей форме синкретичная структура содержит идею переживания кризиса, которая, однако, не принимается в качестве элемента субъективного опыта, а, напротив, отрицается. Роль идеи кризиса для «синкретичного» подростка, по-видимому, в том, чтобы на ее фоне лучше прочувствовать положительно заряженный синкрет представлений о себе, увидеть свое «Я» благодаря этому противопоставлению. Развитие структуры субъективного опыта связано с его дифференциацией и одновременно интеграцией, которые реализуются в дифференцированном типе структуры. Кризисный тип, таким образом, представляет собой промежуточную стадию в становлении структуры субъективного опыта, стадию, на которой представление о кризисе полноценно входит в состав представлений о личности – иными словами, кризис субъективируется. Этот этап, по-видимому, представляет собой пик переживания подростком кризиса в субъективном опыте. В дальнейшем, на этапе дифференцированной структуры, явления субъективного неблагополучия уступают место состоянию относительного внутреннего равновесия, которого достигает подросток в результате проживания кризиса. Исходя из этой особой роли кризисного этапа в становлении структуры субъективного опыта, мы наиболее подробно проанализировали содержание опыта именно у «кризисных» испытуемых.

Анализ **содержания** субъективного опыта на разных этапах формирования его семантической структуры позволяет заключить, что процесс дифференциации

опыта в целом связан с повышением *уровня развития личностной рефлексии*. Взаимосвязь этих процессов проявлялась в нашем исследовании в том, что испытуемые с более высокой степенью дифференцированности субъективного опыта («кризисные» и «дифференцированные») в своих самоотчетах могли более полно и подробно охарактеризовать свою личность, выделить больше различных аспектов представления о себе, при этом их самохарактеристики представляли собой системное образование, в отличие от перечисления разрозненных отдельных черт, свойственного испытуемым с низкой степенью дифференциации субъективного опыта («синкретичным»).

Вместе с тем, уровень развития личностной рефлексии не абсолютно соответствует уровню дифференциации субъективного опыта. Так, существенное количество «кризисных» испытуемых демонстрировали низкий уровень развития рефлексии, не отличающий их от «синкретичных» испытуемых. В особенности это касается подростков-мальчиков, которые, как показал анализ гендерных различий, на каждом этапе становления семантической структуры субъективного опыта уступают девочкам в уровне развития личностной рефлексии. Эта гендерная особенность наиболее ярко проявилась в отношении кризисного и дифференцированного типов семантической структуры субъективного опыта, которые в выборке девочек тесно связаны с высоким уровнем развития личностной рефлексии, а в выборке мальчиков подобная зависимость отсутствует⁴. Эти данные подтверждают имеющиеся в литературе сведения о том, что в развитии личностной рефлексии в подростковом возрасте девочки превосходят мальчиков (И.С. Кон, А.В. Мудрик и др.).

В целом полученные данные, очевидно, свидетельствуют о том, что высокий уровень развития личностной рефлексии не всегда определяет высоко дифференцированную структуру субъективного опыта: представления подростка о себе в ситуации личностного кризиса, по-видимому, даже будучи достаточно полными, не обязательно интегрируются в зрелую структуру субъективного опыта переживания, остаются в некотором смысле внешними по отношению к ней, «знаемыми». В старшем подростковом возрасте, согласно нашим данным, это в

---

⁴ В связи с малочисленностью «кризисной» и «дифференцированной» категорий мальчиков проанализировать эту закономерность не представляется возможным.

наибольшей степени это касается девочек. Возможно, это связано с различиями по фактору самоинтереса: обладая большим интересом к собственной личности, к ее исследованию, девочки на каждом этапе становления субъективного опыта имеют более полное, хотя не обязательно полно переживаемое, представление о себе, что соответствующим образом проявляется в методиках самоотчета, согласно результатам которых мы судили об уровне развития личностной рефлексии.

С другой стороны, по-видимому, процессы дифференциации, активно происходящие в структуре субъективного опыта переживания личностного кризиса, не всегда достаточно полно отражены в сознании индивида. Это соотносится с представлением о том, что обращение подростка к самоисследованию при переживании кризиса лишь отчасти связано с интеллектуальной рефлексией, подразумевая и иные ее формы (К.Н. Поливанова).

Самоотношение. Возможно, именно с недостаточной представленностью кризисных переживаний в сознании связана такая особенность самоотношения «кризисных» испытуемых, как низкий уровень аутосимпатии при умеренно сниженном самоуважении. Данная особенность проявляется в том, что индивид испытывает недовольство собой скорее на интуитивном уровне, нежели на уровне рациональной самооценки, а следовательно, не вполне отдает себе отчет в наличии подобных негативных переживаний по отношению к своему «Я» (С.Р. Пантеев). В контексте общего сниженного эмоционального фона самоотношения, характерного для «кризисных» испытуемых, эта особенность может свидетельствовать о значительном дефиците эмоционального благополучия, свойственного подросткам, переживающим личностный кризис.

Спектр выявленных в нашем исследовании особенностей, характеризующих кризисную структуру субъективного опыта с точки зрения эмоционального благополучия субъекта кризиса, достаточно широк. Дефицит положительного самоотношения наблюдался не только в результатах специализированной методики ТОС, но и в СД (низкие оценки понятия «Я» по фактору ценности были свойственны практически всем «кризисным» испытуемым), в методиках самоотчета (преобладание у «кризисных» испытуемых негативных самохарактеристик в МНП).

Социальный контекст. Не менее важным проявлением неблагополучия стали особенности отношения подростков, переживающих личностный кризис, к значимым окружающим. Как уже упоминалось, «кризисные» подростки не склонны ожидать положительного отношения к себе других людей. Как обсуждалось выше, этот результат говорит о наличии у подростков установки на негативное отношение окружающих и предупреждает о возможных трудностях во взаимоотношениях подростков с другими людьми. По нашим данным, этот показатель не связан напрямую с социометрическим рангом подростка. Так, среди испытуемых с низкими значениями по данной шкале есть в том числе и лидеры общеклассного рейтинга. Вероятно, ожидание плохого отношения других людей связано с низкой самооценкой: отзываясь о себе в негативном ключе, подростки «предлагают» другим людям видеть в них преимущественно недостатки. Действительно, как показал статистический анализ, результат по шкале «Ожидание положительного отношения других» взаимосвязан с показателями интегрального самоотношения и аутосимпатии. Таким образом, подростки, имеющие позитивное отношение к себе, склонны ожидать хорошего отношения и от окружающих. Как показали результаты, с негативным самоотношением статистически связаны такие особенности отношения подростков к матери, как переживание отвержения и враждебности с ее стороны. Вероятно, эта частная закономерность может объяснить достаточно широкий круг трудностей, возникающих в отношениях родителей и подростков, переживающих личностный кризис: негативное самоотношение, обуславливая установку на ожидание негативного отношения окружающих, провоцирует соответствующие ожидания и в отношениях с родителями и, как следствие, обостряет протестные реакции.

Временная перспектива у «кризисных» подростков приобретает ряд важных характеристик по сравнению с предшествующей стадией развития, которая отражена в синкретичной структуре субъективного опыта. По данным методик самоотчета, у «кризисных» испытуемых появляется образ предполагаемого будущего, конкретизированный в ряде содержательных высказываний. Будущее для этих испытуемых, следовательно, перестает быть абстракцией, что характерно для более ранних стадий в развитии – оно наполняется более или менее конкретным содержанием, составляя основу дальнейшей временной перспективы.

Дальнейшее развитие временной перспективы, по-видимому, связано с определенным обобщением разнообразных представлений о будущем, абстрагированием от его конкретной событийной линии в пользу построения целостного представления о жизненном пути как единства прошлого, настоящего и будущего. К этому предположению нас привел тот факт, что подобная картина была представлена в результатах подростков, обладающих дифференцированной структурой субъективного опыта, т.е. находящихся на следующем этапе развития.

В результатах же «кризисных» испытуемых присутствует смещение акцентов с настоящего времени своей жизни на будущее по сравнению с «синкретичными» испытуемыми. Эта особенность проявилась как в методиках самоотчета, где «кризисные» испытуемые отмечали возросшую для них роль будущего и ценность размышлений о нем, так и в методике «Временная перспектива» в оценках актуального жизненного этапа по степени насыщенности важными событиями: «кризисные» испытуемые чаще остальных давали относительно низкую оценку своему настоящему, что значительно отличает их от «диффузных и «синкретичных».

Вместе с тем, образ собственного будущего для «кризисных» испытуемых, по-видимому, весьма слабо связан с представлением о взрослости как таковой. Как следует из многочисленных высказываний подростков, проанализированных нами в рамках результатов методики неоконченных предложений, взрослость представляется им периодом, полным сложностей и бедным на положительные эмоции. Возможно, такое мнение «кризисных» подростков о взрослости связано с их актуальными затрудненными отношениями с родителями и другими взрослыми людьми, которые (отношения), в свою очередь, могут быть связаны с дефицитом положительного самоотношения самих подростков. Так или иначе, образ своего будущего подростки, вероятно, помещают в некую другую плоскость, чем наблюдаемый ими мир взрослых людей. Доказательством этого предположения является тот факт, что в семантическом пространстве сознания «кризисных» испытуемых понятия «мое будущее» и «взрослый» находятся на значительном семантическом расстоянии (результаты методики СД).

Общий вывод проведенного эмпирического исследования заключается в констатации того факта, что личностный кризис в своих сущностных особенностях представлен в субъективном опыте старших подростков с разной степенью полноты и дифференцированности на разных этапах его развития. Исследование субъективного опыта переживания подросткового кризиса дает возможность понять, что представляет собой личностный кризис для его субъекта – старшего подростка – на каждом из выявленных этапов.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сделать следующие **выводы**.

1. Теоретическое исследование проблемы кризиса в психологии выявило несогласованность существующих концепций, отсутствие единой методологической позиции, связанное, в частности, с дефицитом исследований психологической реальности возрастного кризиса; теоретический анализ проблемы психологического содержания подросткового кризиса продемонстрировал значимость исследования субъективной стороны кризиса, а также методические трудности этого исследования. Выявлено понятие *субъективного опыта переживания кризиса*, использование которого, во-первых, позволяет обратиться к психологической сущности кризиса для его субъекта, а во-вторых, открывает возможности психосемантического изучения феномена кризиса.

2. Эмпирическое исследование *структуры субъективного опыта переживания кризиса* позволило реконструировать процесс ее становления: были выделены 4 этапа, на каждом из которых переживание кризиса занимает в структуре субъективного опыта определенное специфическое место. Диффузный тип субъективного опыта (его предструктура) отличается отсутствием структурированности представлений подростка о себе, в том числе о себе в кризисе. Синкретичный тип структуры опыта характеризуется отрицанием идеи кризиса как чего-то, относящегося к «Я». В кризисной структуре субъективного опыта переживание кризиса занимает центральное место в системе представлений подростка о себе. Наконец, на этапе дифференцированной структуры семантические области «Я» и «кризис» в пространстве субъективного опыта дистанцируются, что свидетельствует о снижении актуальности проблемы кризиса для подростка. Обнаружены *возрастные различия* в распределении типов

структуры субъективного опыта: для учащихся старших классов более характерны кризисный и дифференцированный типы структур, тогда как у восьмиклассников преобладает синкретичный тип.

3. Выявлены *содержательные особенности субъективного опыта переживания личностного кризиса* старшими подростками. Во-первых, в субъективном опыте старших подростков представлено осознание изменений, происходящих с ними в процессе переживания кризиса. Так, подростки осознают изменения в собственной личности, своей системе ценностей, взглядов, в отношениях с окружающими и т.д. При этом более высокий уровень личностной рефлексии присущ подросткам, обладающим более дифференцированной структурой субъективного опыта («кризисным» и «дифференцированным»). Во-вторых, в субъективном опыте старших подростков представлен аффективный компонент переживания личностного кризиса: «кризисные» подростки значимо чаще сообщали о негативных эмоциях по поводу своей личности и, в частности, происходящих в ней изменений, отношений с окружающими, своего будущего и т.д.

4. Обнаружены особенности *самоотношения* старших подростков в процессе переживания личностного кризиса. Интегральное самоотношение (целостное чувство «за» или «против» собственного «Я») у «кризисных» подростков является сниженным как относительно нормативного значения, так и по сравнению с «синкретичными» и «дифференцированными». При этом в системе самоотношения «кризисных» компонент «аутосимпатия» имеет значительно более низкие значения, чем компонент «самоуважение», т.е. негативное самоотношение «кризисных» подростков обусловлено не низкой рациональной самооценкой, а неприятием себя на глубинном, менее осознаваемом уровне. Важными особенностями системы самоотношения «кризисных» подростков являются дефицит компонентов «ожидание положительного отношения других» (что характеризует установку на ожидание негативного отношения со стороны окружающих) и «самоинтерес» (оценка себя как недостаточно интересного человека, партнера по общению и т.п.).

5. Выявлены особенности *отношения* старших подростков к *значимым окружающим* в процессе переживания личностного кризиса: характерны указания

на процессы переоценки ценностей дружбы, наличие негативно окрашенных эмоциональных переживаний в отношении друзей; повышенная враждебность по отношению к матери, переживание ее отношения как отвергающего. Перечисленные особенности указывают на неблагополучие сферы межличностных отношений в процессе переживания личностного кризиса старшими подростками.

6. Определены *гендерные различия* в особенностях переживания личностного кризиса: на каждом этапе становления субъективного опыта в подростковом возрасте личностная рефлексия у девочек развита лучше, чем у мальчиков; девочки обладают более высокими значениями самоинтереса и выше оценивают актуальный возрастной период с точки зрения его насыщенности важными событиями; девочки больше склонны отмечать непоследовательность в воспитательной позиции своих родителей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях**.

Статья по теме диссертации в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Воротыло Н.В. Кризисные явления в самосознании старших подростков. // Кафедра. 2008, №3. – 0,5 п.л.

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

2. Воротыло Н.В. К проблеме исследования психологических кризисов. // Сборник материалов XXIX Итоговой конференции молодых ученых МГМСУ. – М.: МГМСУ, 2007. – 0,1 п.л.

3. Воротыло Н.В. Изучение личностных кризисов в рамках исследования проблемы идентичности в юношеском возрасте. // Материалы научно-практических конгрессов III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». Т.3, ч.2. Раздел: «Психология в междисциплинарном поле наук». (Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». Секция «Психология»). – М.: МГУ, 2007. – 0,1 п.л.

4. Воротыло Н.В. Кризис идентичности в юношеском возрасте и проблема психологического неблагополучия. // Сборник докладов II Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии. – М.: МПГУ, 2007. – 0,2 п.л.

5. Воротыло Н.В. Возможности методики «Семантический дифференциал» в исследовании особенностей самосознания старших подростков. // Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал. – 2007, № 6. – 0,6 п.л. (в соавт. с В.А. Моховым).

6. Воротыло Н.В. К проблеме исследования процесса становления самосознания. // Сборник материалов XXX Итоговой конференции молодых ученых МГМСУ. – М.: МГМСУ, 2008. – 0,1 п.л.

7. Воротыло Н.В. Взаимосвязь процесса становления самосознания и субъективных кризисных явлений в старшем подростковом возрасте. // Сборник материалов XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ, 2008. – 0,1 п.л.